

Глава 548 Я исполню твое желание.

Голос Лю Гэ стал хриплым. Он мрачно рассмеялся и произнес:

— Эти талисманы были оставлены таинственной элитой. Я как бессмертный... Когда талисманы перестанут действовать, я... умру.

Лу Чжоу посмотрел на талисманы, которые будто впились в тело Лю Гэ, и покачал головой.

— Я ожидал увидеть какое-то сокровище, но вместо этого увидел всего лишь какое-то арканное искусство.

— Этого будет достаточно, — ответил Лю Гэ. — Брат Цзи... похоже, ты знаешь, что стадия девяти лепестков — это зло. Иначе, зачем ты запечатал свои воспоминания? — произнес Лю Гэ.

— Ты знаешь о моем кристалле памяти?

— Я никому не позволю достичь стадии девяти лепестков... Неважно, что ты мой старый друг. Если я могу отговорить тебя, я, естественно, попытаюсь отговорить тебя. Но раз уж тебя не переубедить, то я тебя убью. — Как только Лю Гэ закончил говорить, он молниеносно двинулся вперед, оставляя за собой лишь красную полосу. Под крики членов Павильона Злого Неба он бросился прямо на Лу Чжоу.

«Как быстро!»

Остальные думали, что битва будет трудной.

Лу Чжоу внезапно поднял руку и выставил вперед пять пальцев. Его рука засветилась голубым светом, и из нее вылетела огромная голубая печать и приземлилась на Лю Гэ.

Треск!

Лу Чжоу сжал пальцы, хватая Лю Гэ. Он чувствовал, что Лю Гэ действительно стал сильнее, но он также чувствовал, что запас его особой силы также увеличился. На ручную печать ушла четверть его особой силы.

— Бессмертный? — Лу Чжоу поднял руку и посмотрел на мумифицированного Лю Гэ. Он увидел, что талисман на лице Лю Гэ расплавился, и казалось, будто на нем вырезаны варварские руны. Это было поистине странное зрелище.

— Ты... ты не сможешь убить меня.

— Я попытаюсь.

Пять пальцев крепко сжались!

В воздухе раздался звук вывихнутых суставов.

Люди из Павильона Злого Неба не ожидали, что Лу Чжоу внезапно сожмет руку. Это было безжалостное и холодное движение, но в то же время приятное и прямое. Они были тронуты этим. Ведь никто не знал, насколько силен культиватор девяти лепестков. Однако, увидев технику Лу Чжоу, они еще раз убедились, что культиваторы девяти лепестков действительно невообразимо сильны. Когда они делали свой ход, казалось, что они способны разрушить небо и землю.

Когда пять пальцев сжались в кулак, казалось, будто раздавили печенье. Через печать на ладони Лу Чжоу ясно ощутил, что ручная печать Дьявольского Монаха, выпущенная через силу прошлых жизней, раздавила внутренние органы Лю Гэ и перемолола его кости. Однако он не получил системного уведомления.

Вскоре ручная печать исчезла.

Лю Гэ упал с небес и с грохотом разбился о землю.

«Он не умер?» — подумал Лу Чжоу. «Должен ли я использовать карту смертельного удара? Хотя, похоже, оно того не стоит».

В настоящее время у него оставалось около четверти особой силы.

Вдруг тело Лю Гэ засияло багровым светом. Его кости вернулись на свои места. Его тело стало извиваться, а органы заживать.

У Минши Иня отвисла челюсть, когда он увидел это.

— Что это за дьявольское арканное искусство?

Остальные кивнули, соглашаясь с его словами.

— Это отвратительно!

— Народ Великого Яна никогда не культивировал злые искусства, которые возвращают людей

из мертвых. Даже если это арканное искусство, я слышал только о том, что человек управляет марионеткой через жилы формации. Я никогда не слышал, чтобы кому-то даровали бессмертие, пусть даже на короткое время.

— Эти жилы такие же, как на гробу, принесенном жулийцем. Может ли это быть арканное искусство других племен?

— Вряд ли. Если бы у других племен были такие арканы, они бы давно использовали их для нападения на Великий Ян.

Козырь и техника Лю Гэ действительно превзошли все ожидания.

Лу Чжоу посмотрел вниз на оживающую мумию.

Лю Гэ перевернулся и выплюнул полный рот крови; его дыхание было затруднено. Однако не похоже, что ему было больно. Вместо этого на его лице появилась улыбка. Талисманы сработали! Он был непобедим, бессмертен! Это еще раз доказывало, что слова таинственного элиты были правдой. Он посмотрел на небо и с усмешкой произнес:

— Я... не могу умереть.

Лу Чжоу думал о слабости Лю Гэ. Обитатель гроба сказал, что никто не может жить вечно. Он посмотрел на Лю Гэ и произнес:

— Я вижу, что ты доверяешь словам элиты... Наверняка он говорил тебе, что никто не может жить вечно.

Лю Гэ почувствовал себя так, словно его поразила молния. Его глаза расширились, когда он поднял голову.

— Ты встречал его?!

Лу Чжоу увидел багровый свет, выходящий из жил на теле Лю Гэ. Он поднял руку, призывая в нее Безымянный.

Черные руны закружились вокруг Безымянного.

Были ли черный и красный цвета антагонистами?

Лу Чжоу вспомнил надписи в Мавзолее Мечей и гробнице императора Юн Шоу.

— Ты долго пробыл в Мавзолее Мечей?

Лю Гэ встал и произнес:

— Для культивирования бессмертного тела требуется много энергии Инь и Ян.

— Неудивительно. — Лу Чжоу довольно кивнул. Тело было сосудом. Если человек хотел получить больше силы, сосуд нужно было усовершенствовать. Сила надписей на гробнице, похоже, была такой же, как и сила красных жил.

Лю Гэ раскинул руки и произнес, обращаясь к небу:

— Правда в том, что я теперь бессмертен!

— Не спеши! — Лю Чжоу соединил вместе ладони и направил оставшуюся четверть особой силы в Безымянный. Безымянный мгновенно превратился в бесчисленные энергетические мечи, дождем пролившиеся с небес.

Лю Гэ посмотрел вверх, намереваясь увернуться. Увы, он обнаружил, что не может сбежать. Энергетические мечи стремительно обрушились на него. Он рассмеялся маниакальным смехом.

— Цзи Тяньдао, мой великий предел уже пройден. Я поддерживал свою жизнь, поглощая жизненную силу с помощью этих рун... Я узнал о секрете поглощения жизни золотым лотосом триста лет назад, но решил не говорить тебе! Ты ничего не сможешь сделать...

Свуш! Свуш! Свуш!

Тысячи и тысячи энергетических мечей пронзили грудь Лю Гэ.

Казалось, в этот момент все замерло.

Безымянный вернулся в руку Лу Чжоу. Он посмотрел на него. Черные руны все еще были на нем, хотя их количество уменьшилось. Он посмотрел на Лю Гэ, чью грудь пронзили энергетические мечи.

Лю Гэ опустил взгляд. Некоторые красные руны на красных жилах на его груди были стерты черными рунами. Его раны не заживали. Свежая кровь продолжала вытекать. Он не мог поверить своим глазам.

— Нет...

Лу Чжоу немного спустился и посмотрел на Лю Гэ:

— Видишь? Нет никого, кого нельзя бы было убить...

Лю Гэ огляделся вокруг растерянным взглядом. Реки, горы, его народ, все в этом мире проносилось мимо него. Его раны не затягивались. Лю Гэ пошатнулся и сделал несколько шагов назад, словно увидел несущуюся на него конницу. Его взгляд стал потухшим, и он неистово замахал руками.

— Убей... убей... убей! — Его слова перемежались приступами паники. — Не ходите сюда! Уходите... — Его кровь окрасила землю в красный цвет. Он метался и спотыкался, оставляя за собой кровавые следы.

— Я не умру... Я действительно не умру... Ты лжешь, ты лжешь... — Лю Гэ продолжал, пока его голос не охрип. После последнего слова он резко перестал двигаться. Кровь вытекала из его семи отверстий. Слезы вытекали из его глаз и стекали по лицу.

Лю Чжоу не сделал ни одного движения. Он лишь холодно смотрел на Лю Гэ.

Как говорится: «на смертном одре человек будет говорить любезно».

Лю Гэ вдруг произнес:

— Я ошибся?

Лу Чжоу не ответил ему.

Повисла тишина.

Лю Гэ, казалось, все обдумал и усмехнулся. Затем он завел руки за спину, посмотрел на Лу Чжоу надменным взглядом и произнес:

— Брат Цзи, ты можешь меня отослать?

— Где кристалл?

— Ты должен проверить королевские владения Лоу Ланя...

— Хорошо, я выполню твоё желание! — Лу Чжоу ударил ладонью.

С неба спустилась огромная ручная печать.

Лю Гэ сохранил позу, подобающую императору. Он раскинул руки, посмотрел на небо и улыбнулся.

— Надеюсь, что в следующей жизни я смогу снова стать твоим другом!

Бум!

Лу Чжоу нажал пальцами вниз. Отброшенная Мудрость.

Лю Гэ превратился в пепел, подхваченный ветром.

Динь! Убита цель. Награда: 2000 очков заслуг.

...

Тем временем.

Хуан Шицзе и Гу Ижань продолжали двигаться на запад от подножия горы Золотой Двор. Никто не знал, как долго они сражались.

Оба противника обменивались ударами и находились на пределе своих сил.

Они стояли друг напротив друга.

Гу Ижань посмотрел на Хуана Шицзе и произнес:

— Хуан Шицзе, старый хрыч. Клянусь, я убью тебя сегодня.

Хуан Шицзе сел на землю, захихикал и произнес:

— Как страшно...

— Ты... — Гу Ижань напрягся, чтобы удержать свое тело в вертикальном положении, и холодно произнес: — Ты владелец острова, а ведешь себя как бандит. Какой позор! Какое оскорбление!

— По правде говоря, я научился этому у своего ученика... Человек не проживет долго, если будет слишком сильно заботиться о своей гордости. Посмотри на себя, разве ты не устал, стоя

там? Ты, наверняка, устал... Нет. Я восстановлюсь после отдыха и убью тебя!

— Мечтай! — Гу Ижань топнул ногой и соединил вместе ладони, выпуская поток Расширяющейся Небесной Энергии.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1904686>